

автором проблем сознательно ограничен областью политической и церковной жизни, а также вопросами истории литературы и научных знаний³.

При разрешении поставленной задачи Ф. Дэльгер исходит из убеждения, что в рассматриваемый им период между „Byzanz“ (под Byzanz он понимает не только Византийскую империю, как таковую, но и области, подвергшиеся в данный отрезок времени сильному воздействию византийской культуры, — к ним автор относит Болгарию, Восточную Сербию, территорию позднейшей Румынии, Южную Россию) и „Abendland“ (в основном заселенные германо-романскими народами районы Западной Европы) в политической и культурной областях существовало характерное различие, образовавшееся на протяжении столетий и приведшее к взаимному отчуждению и недоверию, которое позднее (в XIII—XV вв.) возросло в еще большей степени (стр. 69).

Причины прогрессировавшего в течение средневековья политического и духовного разрыва между Востоком и Западом Ф. Дэльгер усматривает прежде всего в административно-политическом делении, установленном в 395 г. и приведенном, по его мнению, в 476 г. к завоєванию „варварами“ западной половины империи; он указывает, далее, на такие факторы, как различное восприятие христианского учения (в то время, как на Востоке господствовало теоретико-богословское направление, на Западе имело место более „мирское“, этико-практическое направление) и церковно-политическую напряженность, возникшую в результате принятия 28 канона Халкидонского собора; особое значение автор придает тому обстоятельству, что Восток и Запад очень скоро утратили возможность изъясняться между собой понятным для обеих сторон разговорным языком и усваивать литературную продукцию друг друга (стр. 69—71).

Автор считает необходимым подчеркнуть, ввиду предпринимаемых, как он заявляет, попыток отрицать противоположность между Византией и Западом, что эта противоположность является неоспоримой исторической реальностью, последствия которой сказываются вплоть до настоящего времени. Это обстоятельство и послужило для автора одним из побудительных мотивов к рассмотрению поставленных в докладе вопросов (стр. 71).

Столь категорическое утверждение Ф. Дэльгера о „противоположности“ (Gegensatz) между Византией и Западом не может не вызвать некоторого недоумения. Совершенно бесспорен тот факт, что развитие Востока и Запада, как и вообще развитие той или иной отдельно взятой страны, шло своим путем, имело свои особенности. Но это отнюдь не дает еще основания отрицать общие закономерности этого развития и говорить о его „противоположности“. Р. Лопец, посвятивший свой доклад изучению экономических отношений между Востоком и Западом, совершенно правильно констатирует, что важнейшие проблемы средневековья были общими не только для Запада и Ближнего Востока, но и для Дальнего Востока (стр. 140). Искусственное исключение Ф. Дэльгером из своего доклада вопросов экономических взаимоотношений Востока и Запада представляется вообще неоправданным. В результате при выяснении причин, породивших дальнейшее расхождение между Востоком и Западом, автор ограничивается простой констатацией обстоятельств, сыгравших, по его мнению, наибольшую роль в этом расхождении. Но сам по себе, например, факт разделения империи в 395 г. на восточную и западную половины, а также падение в 476 г. Западной Римской империи были не столько

³ Экономические отношения между Востоком и Западом послужили предметом другого доклада на конгрессе — R. S. Lopez. East and West in the Early Middle Ages: Economic Relations. Relazioni, vol. III, p. 113—163.